

ОПЫТЪ

СТАТИСТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СЕЛЬЦА БАННИКОВА *).

Сельцо Банниково, горбатовскаго уѣзда, находится на 30 верстѣ отъ Нижняго Новгорода, по старой московской, а нынѣ муромской дорогѣ. Преданій о происхожденіи его и старинныхъ памятниковъ не существуетъ, но можно думать, что банниковскіе крестьяне поселились въ нижегородской губерніи еще въ то время, когда только заводились русскія поселенія въ Березопольи и было положено начало также сосѣднему торговому селу Богородскому. По преданіямъ извѣстно, что первыми помѣщиками банниковскими были Алфимовы, нижегородскіе жители, а затѣмъ селеніе переходило, какъ родовое имѣнье, въ продолженіе 150 лѣтъ, къ помѣщикамъ Запольскимъ, Карповымъ и Бравинымъ. Съ 20-хъ годовъ появляются документы по селенію, заключающіеся въ описаніяхъ помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, дохода и расхода по имѣнью, въ слѣдствіе того, что Банниковомъ управляла въ продолженіе 20 лѣтъ опека, по малолѣтству его владѣльцевъ — дяди и отца моего. Эти описанія, составленныя опекуномъ, для представленія отчетовъ, показываютъ отчасти хозяйственный бытъ крестьянъ того времени; изъ отчетовъ видно, что крестьяне пользовались 447 дес. 1527 кв. саж. пахотной земли, сѣнобосомъ въ 44 дес. 2030 кв. саж., лѣсомъ дровянымъ 19 дес.

---

*) Обстоятельный очеркъ оленинской волости, къ которой принадлежитъ сельцо Банниково, составленный авторомъ предлагаемой статьи, напечатанъ въ V томѣ «Ниж. Сборника». — *Ред.*

800 саж. подъ селеніемъ и усадами 13 дес. 800 саж. и кро-
мѣ того, за рѣкой Окой, владѣли поемными лугами, въ которыхъ
накашивалось, по словамъ крестьянъ, 75 возовъ *) Каждый кре-
стьянинъ имѣлъ избу деревянную, крытую тесомъ, пару лошадей,
отъ 2 до 3-хъ коровъ, отъ 10 до 15 овецъ и отъ 8 до 20
куръ.

Повинность за землю была до опеки 1500 рублей ассигна-
ціями, при чемъ крестьяне обрабатывали помѣщичью запашку въ
количествѣ 15 десятинъ въ полѣ, но во время опеки оброкъ
увеличенъ до 2.000 рублей ассигнаціями, при той-же запашкѣ, и
оставался въ этомъ размѣрѣ во все время опеки. При отцѣ моемъ,
крестьяне, которые были на барщинѣ, оброку совѣмъ не плати-
ли, до половины 50-хъ годовъ, когда барщина была замѣнена
вольно-наемнымъ трудомъ. Оброку приходилось платить крестья-
янамъ по 7 рублей 36 коп. за душевой надѣль, что и осталось
неизмѣнно при введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.

Число душъ по ревизской сказкѣ 1816 года было въ Бая-
никовѣ мужескаго пола 110, женскаго 120, дворовъ 35.

По преданіямъ извѣстно, что бытъ баяниковскаго крестья-
нина значительно измѣнился послѣ проведенія московской трак-
товой дороги, но какъ проведеніе этой дороги соединено нераз-
рывно и съ переводомъ нижегородской ярмарки изъ Мабарьева въ
Нижній Новгородъ, то по всей вѣроятности именно это событіе по-
вляло всего болѣе на бытъ крестьянъ подгородныхъ деревень.

Земледѣльческій характеръ мѣстности значительно утратил-
ся, при возможности крестьянъ имѣть городскіе заработки. Зем-
ля не давала крестьянину того, что могъ дать городъ; хотя зем-
ледѣліе и доставляло хлѣбъ, но только одинъ хлѣбъ; въ городѣ-
же рабочій пользовался иногда лучшей пищей и главное нѣкото-
рой долей свободы отъ семейной власти, въ особенности, если кре-
стьянинъ былъ изъ большой семьи. Во время крѣпостного пра-
ва весьма многіе помѣщики смотрѣли на отхожіе промыслы, какъ
на зло, съ которымъ надо бороться; чтобы уничтожить его при-

*) Въ настоящее время съ тѣхъ-же луговъ получаютъ крестьяне до 50 возовъ.

бѣгали къ введенію ремесль въ самомъ селеніи или къ поддержкѣ уже существующихъ, а иногда и просто увеличиваньемъ барщины и обязательныхъ работъ прекращали стремленіе крестьянъ къ городскимъ заработкамъ. Въ Банниковѣ не существовало ничего подобнаго; помѣщики жили въ селеніи мало, хозяйство и управление было всегда въ рукахъ сельскихъ старостъ изъ крестьянъ той-же деревни, но порядокъ этотъ казался-бы хорошій въ теоріи и давшій возможность крестьянамъ получать выгоды отъ городскихъ заработковъ, когда ихъ сосѣди не пользовались ими, привелъ въ послѣдствіе къ упадку земледѣлія, которое находится нынѣ въ положеніи несравненно худшемъ, нежели 60 лѣтъ тому назадъ.

Банниково принадлежитъ, какъ сказано, къ горбатовскому уѣзду нижегородской губерніи. Разстояніе его отъ ближайшихъ административныхъ центровъ слѣдующее: отъ волостного правленія въ селѣ Оленинѣ—7 верстъ, отъ квартиры станового пристава и мирового судьи въ селѣ Богородскомъ—12 верстъ, отъ уѣздныхъ мировыхъ и земскихъ учреждений въ Горбатовѣ—40 верстъ, губернскихъ въ Нижнемъ Новгородѣ—30 верстъ, отъ торговыхъ селеній: Богородскаго 12 верстъ, села Гнилицъ балахнинскаго уѣзда—8, отъ орловской станціи московско-нижегородской желѣзной дороги—9 и отъ рѣки Оки—5 верстъ.

Сельцо Банниково принадлежитъ съ незапамятныхъ временъ къ приходу села Оленина.

Расположенное въ долу, между весьма небольшими возвышенностями, Банниково не отличается однако сыростью мѣстности; болотъ и болотистыхъ пространствъ въблизи селенія не существуетъ, также какъ и озеръ съ значительными рѣчками. Въ верстѣ отъ селенія находится прудъ, отъ котораго протекаетъ небольшая рѣчка (безыменная), орошающая луга и оканчивающаяся въ самой деревнѣ. Разливъ этой рѣчки дѣлаетъ въ весеннее время и при сильныхъ дождяхъ вредъ лугамъ, заноса ихъ иломъ, а мѣстами прорывалъ быстрымъ теченіемъ рывины, овраги, которые портятъ значительную долю луговъ. Минеральныхъ источниковъ и цѣлебныхъ ключей въ мѣстности, окружающей селеніе, не существуетъ, но вода, употребляемая для питья, отличается хорошимъ вкусомъ. Въ самомъ селеніи жи-

тели пользуются водой из колодезя, находящагося въ центрѣ одной изъ улицъ селенія.

Банниково раздѣляется на 3 отдѣльные порядка или улицы; первый—при въздѣ въ селеніе, называется Слободой, второй—Деревней, а третій, самый малый, гдѣ находится рядъ бобыльскихъ избъ—Курмышомъ, какъ и въ большинствѣ нашихъ селеній. Одинъ крестьянинъ выстроилъ свою избу отдѣльно отъ деревни и назвалъ ее хуторомъ, отчего вся мѣстность близъ избы получила названіе Хуторской, а жители—хуторянь, хуторскихъ.

Отдаленные жители Слободы весьма тяготятся отдаленностью своей мѣстности отъ колодезя, но сами вырыть колодезь не могутъ, за несогласіемъ міра или общества помочь имъ въ этомъ дѣлѣ.

Строенія въ Банниковѣ не отличаются новизной, хотя и состоятъ изъ деревянныхъ избъ, крытыхъ тесомъ; курныхъ избъ нѣтъ. Дворовъ въ селеніи 48, амбаровъ 40, бань 8, келій 5, мякинницъ (изъ тесу, крытыхъ соломой) 15, овиновъ 17 (нѣскольکو овиновъ сдѣлано изъ глины). Отдѣльными хуторами расположены 4 избы. Помѣщичья усадьба образуетъ отдѣльный поселокъ, состоящій изъ дома, флигеля, избы и амбара. Крестьянскіе амбары составляютъ прямую линію, напротивъ избъ. Застрахованныхъ строеній, помимо земскаго страхованія, въ Банниковѣ нѣтъ. Пожары были: въ 1842 году, когда сгорѣло 5 избъ и въ маѣ мѣсяцѣ 1876 года. Послѣдній пожаръ уничтожилъ 7 избъ, при чемъ сгорѣло у одного крестьянина 20 овецъ и много различныхъ вещей, по его счету на сумму 500 рублей. Причиной пожара, какъ предполагаютъ, была неосторожность одного изъ крестьянъ при обращеніи съ огнемъ. Страховая премія выдана уже крестьянамъ, въ количествѣ 35 и 40 рублей на каждый домъ; стройка не начиналась до 6 недѣль, въ слѣдствіе повѣрья, господствующаго въ мѣстности, что домъ, построенный ранѣе 6 недѣль послѣ пожара, сгоритъ опять. Вскорѣ послѣ пожара улицы селенія начали обсаживать деревьями; новыя постройки будутъ возведены по плану и вмѣсто 7 сгорѣвшихъ избъ будетъ построено только 5 избъ: два крестьянина должны выселиться внѣ селенія. Об-

щество уже раздѣлило землю на мѣстѣ пожара по жребіямъ и одинъ изъ крестьянъ долженъ лишиться хорошо устроеннаго имъ сада съ яблоневыми и вишневыми деревьями: по жребію его мѣсто досталось другому, а ему предстоитъ переселеніе.

Постройка избы съ дворомъ и прочими хозяйственными постройками обходится въ 100 рублей. Лѣсъ крестьяне покупаютъ въ селѣ Оленинѣ; цѣна 6-ти, 7-мисаженнаго дерева отъ 6 до 7 р. Половныя доски и кровельный тесъ продаются сотнями, первыя—120 р., второй—отъ 36 до 40 р., но крестьяне покупаютъ обыкновенно лѣсъ деревьями и сами на мѣстѣ выпиливаютъ изъ нихъ доски для половъ и тесъ. По достоянству лѣсъ, покупаемый на оленинской лѣсной пристани, хуже и дороже того лѣса, который за такую-же цѣну можетъ быть купленъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

Растительность въ селеніи, по небольшому количеству лѣсовъ, сосредоточивается около помѣщичьей усадьбы, окруженной рощей и садомъ. Изъ породъ лѣса всего лучше растетъ на мѣстной почвѣ береза, хуже всего—сосна и ель. Въ садахъ растетъ липа, рябина, кленъ, дубъ, мѣстами ветла, ива и проч. Лѣсъ вокругъ селенія весь вырубленъ и лѣвными продуктами—грибами, ягодами—жители пользуются только для домашняго употребленія, собирая ихъ на мѣстѣ порубленныхъ лѣсныхъ дачъ.

Изъ лекарственныхъ растений въ мѣстности растутъ общеизвѣстныя травы: полынь, *artemisia absinthium*, противулихорадочное средство, извѣстное и въ народѣ; звѣробой, *herba hypericis*, вероника или грудная трава, *veronica officinalis*, входящая въ составъ грудного чая и *viola tricolor*, трехцвѣтная фіялка въ составѣ противузолотушнаго набора; изъ числа употребляющихся собственно въ мѣстности крестьянами—травы: порѣзная, *achillea millefolia* для остановки кровотеченія, буквица, *betanica officinalis*, душица, *origanum vulgare*, отъ простуды и кашля, конскій щавель, *rumex obtusifolius*, также какъ чистотѣль, по мѣстному названію чистуха, *chelidonium majus*, отъ чесотки и кожныхъ сыпей. Кормовыя травы не сѣются, но клеверъ различныхъ породъ растетъ во множествѣ въ лугахъ и поляхъ.

Грунтъ земли почти повсемѣстно близъ усадебъ, на усадахъ

и пахотныхъ поляхъ суглинистыя; супесчанья земли лежатъ только вдали селенія, до 5 десятинъ, близь вырубленнаго лѣса и въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, около деревни Охотина, граничащей съ Банниковомъ (банниковскія земли граничатъ съ землями деревень Охотина, Орипкина, Шумилова, Бурцова, Доскина и Поляны).

Глина, добываемая для устройства глинобитныхъ овиновъ, весьма хорошаго качества; въ 30 годахъ изъ банниковской глины были удачныя пробы производства кирпичей. Часть кирпичей, употребленная для оленинской церкви и помѣщичьяго дома, по словамъ знатоковъ, довольно хорошаго качества, но производство кирпичей было все таки оставлено, за неимѣніемъ капитала и вѣрнаго сбыта; кирпичный заводъ существовалъ года 3; мѣсто его находится въ настоящее время въ надѣлѣ крестьянъ.

Жители въ Банниковѣ всѣ русскіе, по вѣроисповѣданію — православные; ипородцевъ и раскольниковъ въ селеніи нѣтъ. Ревизскихъ душъ, по послѣдней переписи считается: муж. 132, женск. 135. Наличнаго населенія мужчинъ 152, женщинъ 135, всего 280.

По выписямъ изъ метрическихъ книгъ за 15 лѣтъ видно, что число родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ было:

Въ	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	Итого.
Рожденій .	21	18	14	15	22	7	12	12	13	15	17	15	10	18	18	227
Умершихъ .	8	3	15	13	24	14	8	7	13	30	8	10	12	5	12	182
Браковъ .	1	1	4	2	2	8	1	3	4	4	2	3	4	4	2	45

Физическое состояніе населенія далеко неудовлетворительно, въ особенности въ молодомъ поколѣніи, начиная съ 15 до 30-ти лѣтняго возраста. Сравнивая физическое состояніе поколѣній 30-хъ, тѣмъ болѣе 20-хъ годовъ, можно видѣть огромную разницу: старики 60—70 лѣтъ бодрѣе и здоровѣе молодыхъ людей 19—20 лѣтъ. Не далѣе 1875 года умеръ въ Банниковѣ старикъ 90 лѣтъ, пережившій сына, умершаго на 50-мъ году, внука 21 года и множество своихъ односельцевъ всѣхъ возрастовъ; старикъ бодро работалъ, помогая въ хозяйствѣ почти до послѣдняго дня жизни. Случаи долгой жизни принадлежатъ именно тѣмъ изъ крестьянъ,

которые провели всю жизнь въ деревнѣ, занимаясь хлѣбонашествомъ. Собственно климатическія условія селенія едва-ли вліяютъ вредно на здоровье; отдаленность болотъ и лѣсовъ, чистый и умѣренно влажный воздухъ не развиваютъ въ Банниковѣ никакихъ особенныхъ болѣзней. Лихорадокъ въ селеніи не существуетъ и вообще замѣчено, что болѣзни обыкновенно заносятся изъ другихъ мѣстъ: большею частью заболѣваютъ внѣ селенія и являются уже домой больными. Въ продолженіе послѣдняго 15-тилѣтія сильно способствовали смертности взрослыхъ тифозныя горячки въ 1870, 1871, 1872 году и холера, а смертности младенцевъ—оспа. Большая смертность бываетъ между грудными младенцами, въ лѣтнее время заболѣвающими кровавымъ поносомъ, отъ дурного ухода и перегорѣвшаго молока при работѣ матерей. Въ настоящее время больныхъ въ Банниковѣ заразительными болѣзнями (сифилисомъ и чесоткой) нѣтъ. Больничныхъ покоевъ вблизи селенія не существуетъ; для всей мѣстности должна служить бесплатно горбатовская земская больница (на 15 кроватей), но по отдаленности ея отъ Банникова никто еще изъ крестьянъ въ больницѣ не лечился. За медицинскимъ пособіемъ жители Банникова должны обращаться въ село Богородское, но и въ Богородское обращаются рѣдко, предпочитая леченіе у мѣстныхъ помѣщиковъ и совѣты нижегородскихъ врачей. Грубое обращеніе фельдшера въ селѣ Богородскомъ отвлекло крестьянъ отъ пользованія его совѣтами; земскихъ врачей крестьяне видятъ въ селеніи только въ тѣхъ случаяхъ, когда врача приглашаютъ къ кому либо изъ больныхъ въ помѣщичьемъ домѣ. Вообще улучшенія по медицинской части для сельскихъ жителей совершенно не видно; простыя несложныя и наружныя болѣзни лечутся еще безъ труда домашними средствами, какъ-то: при обжогѣ—масломъ деревяннымъ или льнянымъ, спускомъ бѣлильной мазью, порѣзы—арникой съ свинцовой водой, *tinet. arnic.* или *extr. saturni* (арники на стаканъ воды столовая ложка, свинцоваго порошку на бутылку воды 1 ложка); головная боль—горчичниками; кашель простудной—употребленіемъ теплаго питья изъ травъ мяты, душицы, вероники и звѣробоя; боль горла—полосканьемъ изъ цвѣтовъ шиповника съ медомъ; но въ сложныхъ, а тѣмъ болѣе

хроническихъ болѣзней положеніе крестьянъ совершенно бесполезно. Хроническія болѣзни развиваются преимущественно въ деревнѣ между женскимъ населеніемъ. Положеніе женщины въ семьѣ не завидно, но для здоровой—оно еще сносно; для больной-же невыносимо въ высшей степени. Причиной хроническихъ болѣзней женщины бываетъ обыкновенно крайняя незаботливость семьи о молодой женщинѣ во время ея беременности и послѣ родовъ; часто случается, что женщина работаетъ въ полѣ въ самую ненастную или холодную погоду черезъ 3 дня послѣ родовъ или переноситъ тяжести въ послѣдніе дни беременности. Чахотка, рѣдко появляющаяся въ деревнѣ между мужскимъ населеніемъ, на-оборотъ, весьма часто сокращаетъ дни жизни молодого женскаго населенія: простуда во время уборки льна въ осеннее время, молотба при 20 и 30⁰-номъ морозѣ, при частыхъ побояхъ, которыхъ рѣдкая крестьянка избѣгаетъ—вотъ обыкновенныя причины развитія этой болѣзни. И счастлива еще крестьянская женщина, если грудная болѣзнь разовьется въ ней до замужства: жизнь больной дѣвушки въ семьѣ гораздо покойнѣе и сноснѣе жизни замужней больной женщины; послѣднюю обыкновенно удаляютъ изъ семьи мужа; заболѣвъ, женщина всегда уходитъ въ свою семью къ матери; исключенія бываютъ только для сиротъ. Видя въ женщинѣ ничто иное, какъ рабочую силу, снохи невѣстки, свекровь не преминутъ напоминать постоянно больной о ея бесполезности, о томъ, что пора-бы Господу Богу сжалиться надъ ней и развязать ихъ; рѣчи эти повторяетъ и мужъ больной, возвращаясь съ заработковъ и больная еще при жизни чувствуетъ себя уже умершей для семьи. Многъ случалось весьма часто наблюдать больныхъ грудными болѣзнями въ семьяхъ банниковскихъ крестьянъ и продолжительность этихъ болѣзней невольно вызвала на размышленіе, что можетъ быть при лучшемъ устройствѣ медицинской части болѣзнь могла быть захвачена во время и пріостановиться въ своемъ ходѣ. Двѣ дѣвушки, умершія чахоткой, прожили съ этой болѣзью 1¹/₂ года, одна замужняя женщина 18-ти лѣтъ, 2 года и молодой крестьянинъ 21 года хворалъ 1 годъ. Много вредитъ леченію крестьянина частая переменна ле-

карствъ: заболѣвъ, крестьянинъ употребляетъ все, что ему посо-
вѣтуютъ родные, знакомые и доктора; то принимаетъ онъ капли по
докторскому предписанію, то пьетъ траву или настой какого ли-
бо корня по совѣту сосѣдей—словомъ нѣтъ конца лекарствамъ
всѣхъ сортовъ и видовъ, которыми-бы больной ни пользовался.
При внезапныхъ несчастныхъ случаяхъ въ селеніи, какъ-то: вы-
вихахъ, переломахъ, ушибахъ, помощь также найдти скоро не
легко. Года три тому назадъ крестьянскій мальчикъ 9 лѣтъ, играя
и прыгая черезъ борону, упалъ на нее и получилъ весьма опасную
рану желудка съ выпаденіемъ внутренностей. Помощь, оказанная
немедленно, спасла-бы можетъ быть мальчика, но въ крестьянахъ такъ
сильно недовѣріе къ мѣстнымъ фельдшерамъ, что мать мальчика
цѣлый день не рѣшалась идти въ Богородское просить помощи;
только къ вечеру слѣдующаго дня пріѣхалъ фельдшеръ въ Бан-
никово, когда уже помочь больному не было никакой возможно-
сти. При вывихахъ и переломахъ крестьяне обращаются обыкно-
венно въ село Доскино къ одному изъ крестьянъ, весьма удачно
вправляющему вывихи. Оспопрививаваніемъ въ селеніи занимается
также одинъ изъ доскинскихъ жителей, бывшій дворовый г-жи
Остафьевой. За оспопрививаніе онъ получаетъ отъ оленинской воло-
сти по 3 коп. съ души и при исполненіи своей обязанности по
5 и 6 к. съ cadaго дома, гдѣ прививаетъ оспу.

Положеніе увѣчныхъ и сиротъ въ селеніи ничѣмъ не отли-
чается отъ положенія ихъ въ сосѣднихъ деревняхъ: сироты призрѣ-
ваются обыкновенно въ семьяхъ своихъ родственниковъ. Сиротъ
круглыхъ въ Банниковѣ въ настоящее время 2; при отцахъ, но безъ
матерей 4, при матеряхъ 3, увѣчныхъ 1, а именно крестьянинъ,
лишившійся употребленія ногъ отъ болѣзни; зимой онъ работаетъ въ
кузницѣ. Нищенство въ Банниковѣ существуетъ, но какъ времен-
ное явленіе. Пожаръ побудилъ многихъ крестьянокъ прибѣгнуть
къ сбору подалія; тоже явленіе бываетъ иногда при неурожаѣ
хлѣба, въ семьяхъ, гдѣ много малолѣтнихъ; но нищенства вооб-
ще стыдятся и даже стараются скрыть его, если оно есть или
было. Не стыдятся нищенства только сироты, которыхъ посы-
лаютъ родственники для сбора милостыни, и дѣти солдатокъ.

Отставные и безсрочно-отпускные солдаты въ Банниковѣ въѣ безъ исключенія занимаются обработкой земли и тѣми-же промыслами, какъ крестьяне. Пособія отъ казны получили 2 отставныхъ солдатъ. Солдатъ отставныхъ въ селеніи 5, безсрочно-отпускныхъ 4. Солдатокъ, проживающихъ одиноко, 10.

Нравственное состояніе банниковскихъ крестьянъ ни лучше, ни хуже вѣроятно большинства сельскихъ жителей въ пригородныхъ деревняхъ. Въ банниковскомъ крестьянинѣ рѣдко можно встрѣтить то простодушіе, которое господствуетъ между крестьянами отдаленныхъ мѣстностей: частое столкновеніе съ городомъ, или цивилизаціей, какъ сказали-бы иные, повліяло на него болѣе съ худшей, нежели съ лучшей стороны. По внѣшности и разговору банниковскій крестьянинъ подходитъ къ городскому жителю (весьма многіе изъ крестьянъ провели свою молодость, служба въ питейныхъ и трактирныхъ заведеніяхъ, въ городѣ): онъ вѣжливъ, разговорчивъ, на словахъ честенъ въ высшей степени и готовъ идти для ближняго въ огонь и воду, но на дѣлѣ оказывается ничѣмъ инымъ, какъ плутоватымъ торговцемъ или нелобросовѣстнымъ подрядчикомъ и ремесленникомъ, плохо знающимъ свое дѣло; услугу-же, которую онъ оказываетъ вамъ, всегда оцѣниваетъ дороже того, что она стоитъ, хотя рѣчь его постоянно перерывается словами: „Что пожалуете.... Могу-ли я торговаться съ вашей милостью“ и тому подобными. Торговля, по мнѣнію банниковскаго крестьянина, есть высшее благо, и купецъ—наисчастливейшій человѣкъ въ мірѣ.

Грамотность въ Банниковѣ развилась въ слѣдствіе того, что я обучала здѣсь дѣтей грамотѣ въ продолженіе 8 лѣтъ *), но она не повліяла на измѣненіе взгляда и мнѣній крестьянина. Старик-крестьяне смотрятъ на грамотность тоже съ спекулятивной точки зрѣнія: если грамотный мальчикъ не попадетъ въ городъ для службы въ мелочной лавочкѣ, отецъ считаетъ обученіе сына почти потерянныиъ.... „Какой толкъ изъ него выйдетъ, говоритъ онъ, за сохой всю грамоту забудетъ; развѣ книжку вечеромъ по-

---

*) Подробное описаніе моей школы см. въ статьѣ «Село Оленино» въ V томѣ «Ниж. Сборника».

читаетъ, а все ужъ человѣкомъ не будетъ“. Мнѣ случалось слышать такія просьбы крестьянокъ: „Обдѣлай ты, матушка, его (т. е. сына) человѣкомъ“.... Но много ошибся-бы тотъ, кто понялъ-бы въ этихъ словахъ высшій смыслъ. Слова „обдѣлать человѣкомъ“ означали: обучить мальчика грамотѣ и найти для него мѣсто сидѣльца въ мелочной лавочкѣ.

Взглядъ молодого поколѣнія на грамотность значительно разнится отъ взгляда стариковъ, но поколѣніе это—20 и 18-тилѣтніе молодые парни, учившіеся грамотѣ. Ученье въ моей школѣ прекратилось въ 1873 году, по болѣзни моей, и не могло далѣе поддерживаться, по недостатку матеріальныхъ средствъ. Въ настоящее время число грамотныхъ въ Банниковѣ, взрослыхъ, 30 человѣкъ; всѣ они учились у меня съ 1863 года; обученныхъ грамотѣ до меня, у дворовыхъ людей, въ 40 годахъ—2; солдатъ, выучившихся грамотѣ на службѣ—3. Оленинское волостное училище, въ которомъ оканчивали ученье многіе изъ моихъ бывшихъ учениковъ, не удовлетворило банниковскихъ крестьянъ и въ настоящее время они составили приговоръ, въ которомъ совершенно отказываются отъ пособія училищу и опредѣляютъ посылать дѣтей въ деревню Шумилово, гдѣ открыта въ 1875 года школа крестьяниномъ Климовымъ. По отдаленности села Оленина отъ Банникова дѣйствительно шумиловская школа удобнѣе для посѣщенія ея въ зимнее время учениками изъ Банникова; но пока еще учащихся въ ней не было. Крестьянинъ Климовъ выдержалъ испытаніе на званіе учителя начальнаго училища въ горбатовскомъ училищномъ совѣтѣ; первоначальное образованіе получилъ въ Астрахани, гдѣ долго былъ на заработкахъ. Возвратясь въ свое селеніе, онъ рѣшилъ посвятить себя учительской дѣятельности и обучалъ, въ продолженіе зимы 1875—1876 годовъ, въ своемъ домѣ, 50 мальчиковъ изъ деревни Шумилова. Въ настоящее время общество шумиловскихъ крестьянъ строитъ отдѣльный домъ для училища.

Грамота по окончаніи ученья не забывается: мнѣ не случалась видѣть кого либо изъ бывшихъ учениковъ, не занимающихся чтеніемъ; чтеніе вообще всѣ любятъ, хотя читающихъ сознательно,

съ толкомъ не такъ много: большинство читаетъ все, что ни попадется подъ руку. Письмомъ и счетоводствомъ также занимаются тѣ изъ бывшихъ учениковъ, которые, живя въ деревнѣ, имѣютъ какое либо хозяйство или помогаютъ мѣстнымъ торговцамъ, за что получаютъ небольшую плату.

Земли при Банниковѣ находится во владѣннн крестьянъ-собственникововъ 498 десятины, 1511 квадр. саж. и во владѣнн П. И. Бравиной—84 десятины, 322 саж. Собственной, купленной земли крестьяне не имѣютъ и не покупаютъ. Изъ числа 498 дес., 1511 саж. подъ крестьянской усадьбой состоитъ 19 дес., 660 квадр., саж., подъ пашней 353 дес., 1355 саж., подъ лугами 83 дес., 1896 кв. саж., и въ пустоши Новинкахъ, отстоящей отъ селенія на 5 верстѣ,—42 дес. пахотной и луговой земли. У г-жи Бравиной пахотной земли 59 дес., 1395 саж., подъ усадьбой 4 дес., 1812 саж., луговъ, на мѣстѣ порубленного лѣса, 18 дес., 1915 саж. и въ пустоши, называемой Аксютками, въ 12 верстахъ отъ селенія, поемнаго луга 1 дес. У крестьянъ поемные луга находятся въ 5 верстахъ отъ селенія, по берегу Оки, въ балахнинскомъ уѣздѣ, въ количествѣ 37 дес. Неудобной земли при селенн считается, по послѣднему размежеванн, до 41 дес., 606 саж.; въ томъ числѣ и подъ проселочными и трактовыми дорогами. Всей-же земли, удобной и неудобной, при Банниковѣ 624 дес. съ сажеными. Особаго выгона при селенн имѣется до 15 дес.

Хозяйство, какъ у крестьянъ, такъ и у г-жи Бравиной, трехпольное. Сѣвъ предпочитается для яровыхъ хлѣбовъ позднн, послѣ 9 мая или Микола, какъ говорятъ крестьяне, а ржи—до дня празднованн св. Флора и Лавра, покровителей скотоводства—18 августа. Обработка земли обыкновенно начинается, когда сойдетъ снѣгъ съ полей, а также и оканчивается съ наступленнмъ осени; но молотьба у крестьянъ, обрабатывающихъ нѣсколько надѣловъ, продолжается долго, бываетъ даже и въ декабрѣ мѣсяцѣ. Въ семьяхъ, гдѣ имѣется одинъ или два надѣла, молотьбу снѣшать кончить до ноября. Уборка хлѣба вообще зависитъ отъ погоды. По народнымъ примѣтамъ зима продолжается у насъ всегда 22 недѣли, снѣгъ лежитъ не менѣе 5¹/₂ мѣсяцевъ, послѣ того какъ устано-

вится вполне зимний путь. Рожь начинают жать въ 20-хъ числахъ іюля, яровые хлѣба—въ половинѣ августа, сѣнокосъ бываетъ въ первыхъ числахъ іюля, послѣ Петровокъ, какъ говорятъ крестьяне, т. е. послѣ 29 іюня, св. Петра и Павла.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ сѣются хлѣба: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха и горохъ, въ хозяйствѣ г-жи Бравиной—рожь и овесъ.

Ржи высѣвается крестьянами до 135 четвертей, овса, пшеницы, гречихи до 54 четвертей каждаго хлѣба, ячменя 27 четвертей, гороху и льна до 7 четвертей.

Въ хозяйствѣ г-жи Бравиной, состоящемъ только изъ 7 дес., высѣвается ржи 2 четверти, овса 3 четверти.

Запашка г-жи Бравиной состояла послѣ 19 февраля изъ 30 дес., по 15 дес. въ полѣ, обрабатывалась вольно-наемнымъ трудомъ, 6 рабочими. Скотоводство состояло изъ 12 головъ крупнаго скота, удобрялась $\frac{1}{3}$ полей. Увеличившаяся дороговизна на съѣстные припасы, при болѣе высокой заработной платѣ, нежели въ началѣ 60 годовъ, не смотря на болѣе выгодную обработку земли вольно-наемнымъ трудомъ, въ сравненіе съ крѣпостнымъ, заставила однако уменьшить ее до настоящихъ размѣровъ. Часть земли г-жи Бравиной была сдана ею въ аренду полянскимъ крестьянамъ въ 1871 году, а остальная часть, въ 1873 г., также одному изъ крестьянъ деревни Поляны; первые платятъ по 4 рубля за десятину, второй—5 рублей, условіе заключено на 12 лѣтъ; обработкой земли крестьяне занимаются весьма тщательно и удобряютъ болѣе $\frac{1}{2}$ взятой ими земли.

Урожай ржи, взявъ 15-тилѣтнюю сложность, на крестьянскихъ поляхъ бываетъ низшій самъ-4, средній самъ-5, высшій самъ-6, на лучшихъ, т. е. хорошо удобренныхъ полосахъ, самъ-7; для яровыхъ хлѣбовъ низшій урожай самъ-2, средній самъ-3, высшій самъ-4, весьма рѣдко самъ-5 и 6, какъ было впрочемъ въ 1872 году.

Размѣръ посѣва въ крестьянскомъ хозяйствѣ, на душевой надѣль, ржи 10 мѣръ, яровыхъ хлѣбовъ по 2 мѣры.

Въ хозяйствѣ г-жи Бравиной посѣвъ на десятину: ржи 1 четверть, овса 2 четверти, 4 мѣры.

Урожай ржи, по записнымъ книгамъ, съ былъ 1855 года, слѣдующій:

Въ 1855	г. родилось на десятинахъ				3 четв.	2 мѣры.	
— 1856	—	—	—	—	3	—	6 —
— 1857	—	—	—	—	4	—	4 —
— 1859	—	—	—	—	3	—	7 —
— 1860	—	—	—	—	5	—	7 —
— 1861	—	—	—	—	5	—	» —
— 1862	—	—	—	—	4	—	3 —
— 1863	—	—	—	—	5	—	6 —
— 1864	—	—	—	—	4	—	» —
— 1865	—	—	—	—	5	—	2 —
— 1866	—	—	—	—	6	—	1 —
— 1867	—	—	—	—	4	—	6 —
— 1868	—	—	—	—	7	—	2 —
— 1869	—	—	—	—	8	—	2 —
— 1870	—	—	—	—	6	—	1 —
— 1871	—	—	—	—	6	—	5 —
— 1872	—	—	—	—	3	—	7 —
— 1873	—	—	—	—	4	—	» —
— 1874	—	—	—	—	3	—	5 —
— 1875	—	—	—	—	4	—	3 —
— 1876	—	—	—	—	4	—	4 —

Урожай яровыхъ хлѣбовъ и преимущественно овса, былъ высшій 8 и 9 четвертей на десятинахъ, средній 5 четвертей, низшій 3 четверти. Урожай пшеницы высшій 4 четверти на десятинахъ, низшій 2, т. е. получались только сѣмена. Урожай гречи высшій 6 четвертей, низшій 3 четверти. Посѣвъ ржи былъ въ продолженіе этихъ лѣтъ 1 четв. 2 мѣры на десятину, овса 2 четверти 2 мѣры, пшеницы 2 четверти 12 гарнцевъ, гречи 2 четверти 5 гарнцевъ. Всѣ въ мѣрѣ ржи былъ отъ 1 пуда 4 фунтовъ, пшеницы отъ 30 фунтовъ до 1 пуда 4 фунтовъ.

Отъ чрезмѣрныхъ дождей и градобитій мѣстность въ продолженіе 15 лѣтъ не страдала.

Обработка ржаной десятины въ хозяйствѣ г-жи Бравиной обходилась отъ 20 до 21 рубля, яровой отъ 18 до 20. Уборка ярового хлѣба производится посредствомъ косьбы, что обходится дешевле жатвы. Жалованье работнику при косьбѣ 5 р. въ мѣсяцъ, содержаніе по 20 коп. въ день, за исключеніемъ постныхъ дней, также до 5 рублей въ мѣсяцъ. За жатву уплачивается отъ 3 рублей до 4 рублей за десятину.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ обработка десятины дешевле на 8 и 9 рублей, а именно по слѣдующей причинѣ: уходя въ городъ на заработки, крестьянинъ сдаетъ свои надѣлы для обработки крестьянамъ, посвящающимъ себя хлѣбопашеству; за обработку 2-хъ надѣловъ или тягла, онъ платитъ отъ 32 до 35 рублей; на душевой надѣлъ полагается 1 десятина для ржаныхъ посѣвовъ и 1—для яровыхъ, въ тяглѣ-же считается 4 десятины. Обязанность обрабатывающаго тягло заключается въ томъ, чтобы вспахать подъ озимое и яровое, проборонить, посѣять, свезти хлѣбъ на гумно и вымолотить; только жатва составляетъ трудъ хозяйки надѣла или тягла. Занимающіеся обработкой тяголъ живутъ значительно лучше и домовитѣе тѣхъ, которые этой работой не занимаются. Для обработки земли держать отъ 2 до 3 лошадей; навозъ отъ нихъ употребляютъ на удобреніе своего надѣла. Въ Бавниковѣ обработкой надѣловъ занимаются весьма многие изъ крестьянъ деревень Бурцова и Охотина.

Урожай хлѣба исключительно зависитъ отъ той доли удобрения, которая употребляется при обработкѣ земли; но удобреніе, единственно навозомъ, крайне недостаточно при томъ маломъ количествѣ скота, который держатъ крестьяне. Иныхъ-же способовъ удобрения не существуетъ. Въ 1876 году скота въ селеніи у крестьянъ было крупнаго 66 головъ, а именно коровъ 35, лошадей 31; мелкаго скота, овецъ, 60 головъ. Удобренія вывозятся приблизительно до 40 возовъ съ двора или около 1400 возовъ на паровое поле въ 117 десятинъ. Количество скота уменьшается съ каждымъ годомъ; причины этого явленія кроются въ общемъ упадкѣ крестьянскихъ хозяйствъ. Падежи скота также весьма часты въ нашей мѣстности, по близости скотопроннаго

тракта и села Богородскаго, гдѣ весьма часто распространяются падежи, отъ привоза кожъ съ больныхъ животныхъ. Мѣръ для прекращенія падежей въ селеніи Банниковѣ не принимается никакихъ.

Въ послѣдній разъ падежъ скота былъ въ 1872 году; у крестьянъ пало 7 коровъ, въ хозяйствѣ г-жи Бравиной, въ слѣдствіе отдѣленія больной скотины отъ здоровой, и можетъ быть отъ окуриванія можжевельникомъ, большой убыли скота не было.

При хозяйствѣ г-жи Бравиной въ настоящее время скота крупнаго 6 головъ, мелкаго, овецъ, 10; удобренія вывозится на паровое поле до 100 возовъ. Цѣна удобренія, т. е. навоза, въ селеніи отъ 10 до 15 коп. за возъ. Количество удобренія обуславливается также количествомъ соломы, которая полагается для постилки скоту. При среднемъ урожаѣ получается съ десятины до 5 возовъ соломы ржаной и до 4 возовъ яровой; стоимость воза ржаной соломы весной не превышаетъ 50 коп., осенью—30 коп., яровой-же—весной 70, а осенью 50 коп.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ работа помочами употребляется весьма часто, но въ хозяйствѣ г-жи Бравиной помочи не представляютъ тѣхъ выгодъ, какъ въ крестьянскомъ, и наемъ рабочихъ почти всегда предпочитается. Условій при работѣ помочами не дѣлается; крестьяне, приходящіе на помочь—гости, которыхъ нужно угостить за то, что они облегчили трудъ хозяина; дѣйствительно, тамъ, гдѣ хозяева сами работаютъ съ гостями, трудъ этотъ бываетъ облегченъ, но иное дѣло, если гости работаютъ одни, безъ наблюденія; угощеніе-же за трудъ часто бываетъ равно заработной платѣ за то же самое дѣло или даже превышаетъ ее. Самое главное угощеніе на помочахъ бываетъ виномъ; оно подносится гостямъ по стакану до работъ, во время работъ и по окончаніи, за обѣдомъ. Работа продолжается обыкновенно до обѣда отъ восхода солнца, т. е. отъ 5 часовъ до 10 утра; впрочемъ часъ обѣда и окончаніе работъ всегда зависитъ отъ работающихъ. Передъ обѣдомъ обыкновенно пьютъ чай; обѣдъ состоитъ изъ щей съ мясомъ или лапши, блиновъ, ячичицы, каши, пироговъ и молока. Поденная заработная плата, получаемая земледѣльцами-рабочими въ нашей

мѣстности, бываетъ весной работнику 50 коп., работницѣ 20 коп., конному—1 рубль; лѣтомъ работницѣ отъ 25 до 30 коп., работнику отъ 60 коп. до 1 рубля, конному—1 р. 50 к.; осенью работнику конному 1 рубль, пѣшему 50 коп., женщинѣ 20 коп. Плата годовому работнику отъ 55 до 60 р., работницѣ отъ 18 до 24 р. Лѣтнему рабочему 40 р., работницѣ отъ 13 до 15 р., зимнему отъ 20 до 25 р., работницѣ отъ 10 до 15 р. Заработной платы для рабочихъ во время сѣнокоса не существуетъ отдѣльно; нанимая работника или работницу на лѣто-крестьянинъ требуетъ отъ него исполненія всѣхъ работъ по хозяйству; если-же сѣнокосъ хорошъ, то дѣлаетъ помощь.

Безъ земледѣлія немислимо улучшеніе быта крестьянина; но при истощенной уже почвѣ и другихъ невыгодныхъ условіяхъ хлѣбонашества, промыслы составляютъ необходимое подспорье къ хозяйству; тамъ-же, гдѣ и они падаютъ, является неминуемо упадокъ во всемъ хозяйственномъ быту крестьянина. Такое время наступило для селенія Банникова. Лѣтъ 60, въ подспорье къ земледѣлію, существовалъ въ мѣстности кузнечный промыселъ, прішедшій въ настоящее время въ совершенный упадокъ. При описаніи оленинской волости, я говорила уже о кузнечномъ промыслѣ; въ Банниковѣ еще существовали тогда 4 кузницы, но въ зиму 1875—1876 годовъ ихъ было только 2, съ 26 рабочими; въ продолженіе зимы наковано до 650 пудовъ мелкихъ гвоздей, на сумму 812 р. 50 к. Упадокъ кузнечнаго промысла произошелъ отъ дороговизны углей и распространившагося машиннаго производства гвоздей, а частью и отъ обѣдненія многихъ крестьянскихъ семействъ, имѣвшихъ въ 50 и 60 годахъ возможность брать желѣзо въ кредитъ и заниматься производствомъ, безъ посредства хозяевъ. Общая-же причина обѣдненія кроется въ неумѣннѣ крестьянина или невѣжествѣ его, относительно устройства его-же быта; привычка къ рабству и подчиненію чужой волѣ не могла пройти скоро и безслѣдно; пятнадцать лѣтъ слишкомъ малый срокъ для измѣненія понятій крестьянина. Частые раздѣлы семействъ при недобросовѣстности старшихъ въ семьѣ къ младшимъ, въ слѣдствіе того упадокъ хозяйствъ младшихъ, худое

веденіе мірскихъ дѣлъ старостами и старшинами, частыя растраты ими мірскихъ суммъ, все это не могло не повліять на хозяйственный бытъ крестьянина съ дурной стороны.

Съ прекращеніемъ кузнечнаго промысла большая часть банниковскихъ рабочихъ отправилась на различныя заработки внѣ селенія. Въ продолженіе лѣта работаютъ ежегодно въ Нижнемъ Новгородѣ, изъ Банникова, какъ землекопы, поденщики, кирпичедѣлатели, 50 человекъ. Зимой работали въ горахъ по рѣкѣ Окѣ, какъ работники для ломки алебаstra, 7 человекъ, служили въ Нижнемъ Новгородѣ на мѣстахъ дворниковъ, приказчиковъ, половыхъ, 10 человекъ. Внѣ нижегородской губерніи были на заработкахъ 3; на постоянное житіе въ Нижній Новгородъ переселились 5 человекъ; изъ нихъ 3 крестьянина продали въ деревнѣ скотъ, хозяйственныя орудія и строенія; занятія одного изъ нихъ—извозъ и мелочной торгъ, образъ жизни остальныхъ мнѣ неизвѣстенъ. Хлѣбопашествомъ, т. е. обработкой, какъ своихъ, такъ и чужихъ душевыхъ надѣловъ, занимаются въ Банниковѣ въ продолженіе лѣта 30 человекъ.

За работы банниковскіе крестьяне получаютъ слѣдующую плату: обработка тягла отъ 32 р. 35, работа по ломкѣ алебаstra отъ 20 до 25 р. зимою и отъ 35 до 40 р. лѣтомъ, на кирпичныхъ заводахъ и въ артеляхъ землекоповъ также отъ 35 до 40 р., въ дворникахъ, половыхъ и сидѣльцахъ въ мелочныхъ лавочкахъ отъ 5 до 7 р. и до 10 р. въ мѣсяцъ, на своемъ содержаніи; внѣ нижегородской губерніи отъ 8 до 10 р., на хозяйскомъ содержаніи. Лѣтніе заработки продолжаются отъ 1 мая до 22 октября. Отъ ломки алебаstra большая часть банниковскаго населенія отказалась въ настоящее время; поводомъ къ этому послужилъ несчастный случай—смерть одного изъ банниковскихъ рабочихъ, засыпаннаго землей во время работы, зимою 1876 года, въ пещерѣ близъ села Оленина.

Ремесла въ Банниковѣ распространены мало. Собственно ремесленниковъ, проживающихъ въ селеніи, только одинъ крестьянинъ, занимающійся производствомъ желѣзныхъ печей, ведеръ и т. п., по словамъ его, весьма выгоднымъ. Онъ держитъ двоихъ работниковъ;

имѣть отдѣльную мастерскую и закупаетъ желѣзо на наличныя деньги. Печи крестьянинъ дѣлаетъ по заказу; преимущественно сбываетъ свои произведенія въ село Богородское.

Ремесленниковъ, не живущихъ въ селеніи, изъ банниковскихъ жителей: маляровъ 2, слесарей 1, сапожниковъ 2, подрядчиковъ, занимающихся подрядами по производству кирпичей, 3.

Питейныхъ и торговыхъ заведеній въ Банниковѣ не существуетъ, также какъ и мельницъ, круподерокъ и маслобоенъ. Торговлей на дому и тайно виномъ занимаются весьма многіе, но за послѣдними мѣстная администрація никакъ усмотрѣть не можетъ; вообще какъ только у крестьянина заведется рублей 10, 15, онъ стремится употребить ихъ на спекулированье то виномъ, во время храмового праздника, то чаемъ, сахаромъ, конфектами или совершенно противоположными предметами, какъ-то: легтемъ, фотогеномъ, салными свѣчами, спичками и проч... Женщины спекулируютъ красной бумагой для тканья, нитками, а также виномъ и чаемъ. Преимущественно-же ведутъ въ Банниковѣ торговлю 3 торговца, изъ нихъ двое пострадали отъ пожара, а третья—женщина—торгуетъ всевозможными вещами, начиная также съ чая, сахара, лимоновъ, орѣховъ, изюма и кончая бѣлымъ хлѣбомъ и керосиномъ. Торгъ ведется рублей на 80. По праздникамъ къ торговцѣ приходятъ пить чай, которымъ она угощаетъ, получая за приборъ и самоваръ по 5 коп.; за чай особая плата; фунтъ чаю по 1 р. 40 к., она продаетъ по 1 р. 80 к., а въ развѣсъ, по золотникамъ, фунтъ обходится рубля въ 2. Крендели, бѣлый хлѣбъ, лимоны, конфекты приносятъ барыша отъ 1 до 2 коп. на штуку, а иногда и болѣе, смотря по требованію и покупателямъ.

Крестьяне, имѣющіе нѣсколько надѣловъ, продаютъ рожь, овесъ, и др. хлѣба, но крестьяне, владѣющіе только 1 или 2 надѣлами, не всегда имѣютъ достаточное количество хлѣба для своего семейства; не смотря на это весьма часто крестьяне продаютъ хлѣбъ вскорѣ послѣ молотбы, а весной покупаютъ его по дорогой цѣнѣ. Сѣномъ также торгуютъ тѣ изъ крестьянъ, которые скота не держатъ. Сѣно продаютъ своимъ односельцамъ

или соседямъ-крестьянамъ, по ближайшимъ деревнямъ, хлѣбъ-же сбываютъ въ село Богородское.

Цѣны на хлѣбъ въ нашей мѣстности на богородковскомъ базарѣ были въ послѣдніе годы слѣд.: рожь мукой 80 к. за пудъ весною, и 60 коп. осенью; зерномъ четверть зимою 5 р., весною 6 р. 50 к.; пшеница мукой весною 1 р. 20 к., осенью 1 р., зерномъ весной 9 р., осенью 8 р.; овесъ весною 4 р. четверть, осенью 2 р. 50 к.; гречиха хвостная 30 к. мѣра, зерномъ 1 р. 20 к.; ячмень весною 4 р. 80 к., осенью 3 р.; ленъ, сѣменемъ, 1 р. мѣра, волоконномъ пудъ льна отъ 4 до 6 р.; картофель весной 20 к. мѣра, осенью 10 к.

Возъ сѣна средней величины продаютъ по 3 р. Въ возѣ, по мѣстнымъ обычаямъ, считается до 15 пудовъ сѣна; на душевой надѣлъ получается 2 воза сѣна.

Скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ кормятъ осенью и зимою сѣномъ и мѣсивомъ изъ мякины съ мукой, въ хозяйствѣ г-жи Бравиной только лошадей и овецъ кормятъ сѣномъ, а коровъ всегда мѣсивомъ. Содержаніе коровы на мѣсивѣ обходится въ 10 р. 90 к., а воспитаніе телки въ продолженіе 2 лѣтъ около 12 р.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ лошадь употребляется въ зимнее время для поѣздокъ въ лѣсъ за дровами и въ базарные дни—на базаръ. При частой ѣздѣ лошадь кормятъ овсомъ и сѣномъ; содержаніе ея обходится въ продолженіе зимы въ 15 рублей, а воспитаніе жеребенка, при кормѣ мѣсивомъ, въ 14 рублей. Содержаніе овцы въ продолженіе зимы обходится въ 3 рубля. Среднія цѣны на скотъ въ мѣстности: лошади 35 рублей, коровы 25, овцы 2 рубля, телки 1 году 5 рублей, жеребенка отъ 1/2 года до 1 году 10 рублей. Лошадей покупаютъ обыкновенно въ селѣ Богородскомъ и у мѣстныхъ барышниковъ. Доходъ, какъ лошадь, такъ и корова, приносятъ только въ домашнемъ быту, первая—при обработкѣ земли, вторая, доставляя масло и молоко, исключительно употребляющіяся въ домашнемъ хозяйствѣ. Хорошая корова можетъ дать до 1 пуда масла или по ведру молока въ сутки въ лѣтнее время *), такъ-называемый въ крестьянскомъ

*) Если корова даетъ по ведру молока въ сутки, то часть его отдѣляютъ для масла.

быту „расть“, въ концѣ мая и весь іюнь мѣсяцъ, когда кормъ состоитъ изъ сочной и хорошей травы; но въ хозяйствѣ крестьянскомъ и г-жи Бравиной особенно хорошаго скота мало и большею частью отъ коровы получается не болѣе $\frac{1}{4}$ пуда масла и $\frac{1}{2}$ ведра въ сутки молока въ продолженіе іюня мѣсяца. Масло крестьянки копятъ во время поста и продаютъ иногда торговцамъ, заѣзжающимъ въ Банниково для покупки яицъ и домашней птицы.

Доходъ отъ птицеводства составляетъ домашнее женское хозяйство; въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ, даже самомъ бѣдномъ, держать не менѣе 5 куръ; хорошая курица при сытномъ кормѣ можетъ дать до 100 яицъ; яйца стоятъ въ лѣтнее время отъ 8 до 10 к. десятокъ, зимою 15 к., цыплята отъ 15 до 20 к. пара, куры 25 и 30 к. Масло коровье продаютъ торговцамъ по 25 к. фунтъ.

Овцеводство въ селеніи не приноситъ большого дохода; при хорошемъ кормѣ овца можетъ дать 6 фунтовъ шерсти; шерсть идетъ также для домашняго употребленія; изъ нея крестьянки вяжутъ чулки, ткутъ сукно и отдаютъ выдѣлывать валеные сапоги и войлоки; въ настоящее время домотканное сукно употребляется весьма рѣдко; большинство крестьянъ предпочитаетъ сукно фабричнаго производства, а шерсть отдаетъ шерстобитамъ, для выдѣлки сапоговъ и войлоковъ. Шерстобиты появляются въ нашей мѣстности осенью, изъ костромской губерніи, работаютъ по домамъ, на содержаніи хозяевъ, получая за выдѣлку шерсти 5 к. съ фунта, за сапоги отъ 40 до 45 к., за войлокъ средней величины отъ 50 до 70 к.

Садоводство, огородничество и пчеловодство въ селеніи существуютъ только для домашняго употребленія. При хорошемъ урожаѣ яблочковъ, садъ г-жи Бравиной даетъ доходу отъ 10 до 15 р., а крестьянскіе сады отъ 9 до 10 р.; первый садъ сдается обыкновенно въ аренду также крестьянамъ. Кромѣ яблоней въ садахъ растутъ вишни и кусты малины, крыжовнику и смородины. Въ огородахъ сажаютъ капусту, огурцы, морковь, свеклу и брюкву, которую называютъ бѣхвой; капусты (своей) всегда бы-

васть недостаточно для мѣстнаго продовольствія, почему и покупается она ежегодно въ Нижнемъ Новгородѣ.

Картофель сажаютъ въ огородахъ и на усадяхъ; высшій урожай его самъ-4, низшій самъ-2.

Опредѣлить доходъ и расходъ самой богатой и самой бѣдной семьи весьма трудно, по тѣмъ условіямъ жизни, которыя ставятъ сельское населеніе болѣе похожимъ на городское; потребности города, при довольно малыхъ доходахъ, такъ проникли въ нѣкоторыя семейства, что нельзя подвести подъ одну мѣрку расходъ всѣхъ бѣдныхъ, богатыхъ и среднихъ семействъ. Доходъ средней семьи при двухъ надѣлахъ и среднемъ урожаѣ можетъ достигнуть до 200 р., но расходъ будетъ не равный по количеству женскихъ и малолѣтнихъ душъ въ семьѣ, тѣмъ болѣе, что надѣлъ полагался по количеству ревизскихъ мужскихъ душъ; въ Баниковѣ послѣ 19 февраля земля раздѣлена на 108 участковъ, участки эти крестьяне передѣляютъ довольно часто между собою, сдаютъ нѣкоторые изъ нихъ въ аренду, но владѣнія ихъ всѣ чрезполосныя, отчего мало желающихъ арендовать крестьянскія земли изъ сосѣднихъ деревень.

Раскладка всѣхъ повинностей дѣлается по ревизскимъ душамъ, но плата собственно за землю—по участкамъ земли.

Весьма часты случаи возвращенія крестьянъ въ деревню, послѣ заработковъ, когда, продавъ въ деревнѣ скотъ и орудія обработки земли, а землю сдавъ въ мѣръ, крестьянинъ, не найдя и въ городѣ большихъ для себя выгодъ, опять желаетъ завести свое хозяйство. Но подобное возвращеніе обусловливается или обставляется такими препятствіями, что дѣлается почти всегда невозможнымъ; стоитъ только крестьянину на 1 годъ, даже менѣе, выйти изъ разряда хлѣбопашцевъ, чтобы навсегда разстроить свой домашній бытъ. Землю и даже усадьбу, если крестьянинъ сдалъ ее въ мѣръ, при возвращеніи его, мѣръ уже не отдаетъ обратно, а выдѣляетъ ему новый участокъ, какъ въ усадебномъ, такъ и въ полевомъ надѣлѣ. Если-же участокъ крестьянина былъ мало удобренъ и мѣсто усадьбы не выгодно, то при сдачѣ участка въ мѣръ, послѣдній старается, въ свою очередь, сдать его кому

либо побѣднѣе изъ деревни и не имѣющему большой власти на сходахъ, чтобы участокъ не лежалъ впустѣ и міру не пришлось платить за него.

При возвращеніи крестьянина въ деревню и при началѣ вновь хозяйства, ему могло-бы помочь на первое время, не только ссудо-сберегательное товарищество, котораго нѣтъ въ нашей мѣстности, но даже существованіе хлѣбнаго запаснаго магазина. Магазинъ, весьма прочно построенный, дѣйствительно существуетъ въ селеніи, но хлѣба въ немъ не имѣется ни одной мѣры съ 1865 года. Брать въ долгъ что либо, даже зерновой хлѣбъ, крестьянинъ, возвратившійся въ деревню, не можетъ уже потому, что въ большей части случаевъ въ заемъ даютъ только подъ залогъ того-же зернового хлѣба, теплаго платья и проч.... Процентовъ хоть и не берутъ, но вещи принимаютъ въ третью долю ихъ стоимости.

О лѣсоводствѣ было сказано мною подробно при описаніи села Оленина. Мѣстность наша совершенно лишена лѣсовъ; дрова покупаютъ жители Банникова за рѣкой Окой; возъ хворосту отъ 30 до 50 к., сажень дровъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р.; своего собственнаго лѣса крестьяне имѣютъ въ надѣлѣ 13 десят.; лѣсъ этотъ весь уже вырубленъ; при хозяйствѣ г-жи Бравиной лѣсу нѣтъ. Освѣщеніе производится во всѣхъ крестьянскихъ семействахъ лампами, т. е. керосиномъ, по дороговизнѣ лучины и трудности достать ее.

Повинности, уплачиваемыя банниковскимъ обществомъ, раздѣляются на поземельныя или собственно за пользованіе землею, какъ-то: выкупныя 900 р., по земской и дорожной повинности 66 р., казенной палатѣ 233 р., мірскіе или волостные сборы (въ 1876 году по 1 р. 10 к. съ 133 душъ) 146 р. 30 к. Страховые сборы отъ 30 к. до 1 р., со всего селенія 40 р., оспопрививателю 3 р. 96 к., духовенству, зерновымъ хлѣбомъ, льномъ, яйцами и проч., на сумму 50 к. съ души—до 66 р. въ годъ.

Поземельные сборы, распределенные по количеству участковъ земли, по словамъ крестьянъ, не столь трудно уплачивать, какъ остальные, распределяющіяся на 132 души, и въ иныхъ семьяхъ,

гдѣ много малолѣтнихъ душъ, падающіе на тѣхъ, которые еще ничего не могутъ заработать. Помимо выкупныхъ уплачивается съ души до 4 р. съ копейками, что и составляетъ въ нѣкоторыхъ семьяхъ, при одномъ работникѣ и 5 малолѣтнихъ, болѣе 20 рублей ежегодно. Убыль ревизскихъ душъ въ расчетъ не принимается; въ замѣнъ того, платежъ повинностей возлагается на прибылыя души, такъ чтобы въ селеніи всегда было не менѣе и не болѣе 132 душъ.

Дворовые люди въ числѣ 5 человекъ, приписавшіеся послѣ 19 февраля къ Банникову, платили сначала наравнѣ съ крестьянами, но увидавъ свои невыгоды, приписались къ городскимъ обществамъ, исключая одного человекъ, на котораго при раскладкѣ мірскихъ и волостныхъ повинностей падаетъ также платежъ ихъ, хотя онъ въ селеніи не проживаетъ.

Стоимость земли пахотной и сѣнокосной опредѣлить трудно, потому что земля при селеніи никогда не продавалась. По залoгу, до 19 февраля, александровскій банкъ давалъ по 70 рублей на душевой надѣль; въ настоящее время заложенной земли въ Банниковѣ нѣтъ.

Арендная плата за десятину пахотной земли—4 рубля, за лучшую землю 5 рублей, въ крестьянскомъ хозяйствѣ за полевой надѣль 9 рублей *); за десятину сѣнокоса въ поемныхъ лугахъ 20 рублей, въ суходольныхъ отъ 12 до 15 рублей.

Браки заключаются въ селѣ Банниковѣ большею частью по взаимному согласію вступящихъ въ бракъ, но всѣ денежные расходы при бракѣ падаютъ на сторону жениха, выдающаго невѣстѣ родъ приданого или „кладку на столъ“, какъ называютъ его въ мѣстности **). Письменныхъ договоровъ при

---

*) Тутъ подразумѣвается ежегодная арендная плата за полевой надѣль, при сдачѣ его крестьянами своимъ односельцамъ на годъ, на два и болѣе.

***) При описаніи юридическихъ обычаевъ селца Банникова я придерживалась сообщенной мнѣ ниж. стат. комитетомъ программы отдѣленія этнографіи географ. общества.

этомъ конечно не бываетъ, также какъ и при раздѣлахъ семействъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Степень родства вступающихъ въ бракъ опредѣляется всегда мѣстнымъ священникомъ; у крестьянъ не существуетъ на этотъ счетъ никакихъ повѣрій; предполагая сватать дѣвушку дальней родни отецъ семейства идетъ обыкновенно за справками въ село и если священникъ согласенъ на вѣнчаніе безъ разрѣшенія высшаго духовнаго лица, то свадьба составляется; въ противномъ-же случаѣ родственники жениха обращаются съ просьбой къ архіерею. На лѣта брачующихся не обращается въ настоящее время большого вниманія; до 19 февраля молодые люди женились обыкновенно рано: мужчины 19 лѣтъ, женщины выходили за-мужъ 17 лѣтъ и моложе; теперь, по словамъ крестьянъ, „невѣсты дороги“ и не рѣдко можно видѣть браки молодыхъ людей 25 лѣтъ съ вдовами 30 лѣтъ и даже старѣе, или вдовъ 40, 45 лѣтъ съ вдовцами 50 лѣтъ и т. д.

Вдовы обыкновенно удаляются изъ семьи мужа въ свою родную семью; но солдатки, если находятся въ дружескихъ отношеніяхъ съ членами семьи мужа, остаются въ семьѣ до его возвращенія. Собственность ихъ — то, что они вырабатываютъ. Если солдатка осталась беременною, то весьма часто занимается по рожденіи ребенка въ кормилицы (въ городѣ); за содержаніе своего ребенка платитъ свекрови и золовкамъ подарками, а заработную плату оставляетъ въ свою пользу; если-же молодая крестьянка, не солдатка, занимается въ кормилицы, что бываетъ часто между банниковскими крестьянками, тогда родные обыкновенно берутъ у нея всю заработную плату, оставляя ей только сарафаны, платки и прочіе подарки ея хозяевъ. Обычай ухода молодыхъ женщинъ въ кормилицы существуетъ съ давнихъ временъ, лѣтъ 25, если не болѣе; въ настоящее время кормилица получаетъ отъ 60 до 80 рублей деньгами, кромѣ подарковъ и носильнаго платья, которое поступаетъ всегда въ ея пользу.

Заработная плата младшихъ членовъ въ семьѣ и неотдѣленныхъ сыновей и братьевъ вся безъ исключенія поступаетъ въ пользу семьи отца или старшаго брата, въ слѣдствіе чего

часто бывают ссоры, оканчивающіяся раздѣломъ семействъ.

При раздѣлахъ опредѣленныхъ правилъ не существуетъ; въ иныхъ семьяхъ прибѣгаютъ къ раздѣлу, посредствомъ жеребьевъ и дѣлятъ по жребію скоть, полевья орудія и даже строения, а въ иныхъ—дѣлежъ зависитъ отъ воли одного лица—старшаго въ семьѣ. Въ случаѣ недовольства раздѣломъ, недовольный жалуется сельскому старостѣ; сельскій староста передаетъ его жалобу волостному старшинѣ, волостной старшина совѣтуетъ подать просьбу мировому (т. е. мировому судѣ). Мировой судья обыкновенно возвращаетъ ее обратно въ волостное правленіе и тяжба длится, пока не надоѣтъ самому тяжущемуся или, вѣрнѣе, пока не увидитъ онъ для себя всѣ невыгоды хлопотъ, отвлекающихъ его отъ работы и дѣлъ, за которыя получаетъ плату.

Въ продолженіе 15 лѣтъ оленинской волостью управляли 3 волостныхъ старшинъ; двое изъ нихъ отставлены за растрату мірскихъ суммъ. Сельскими старостами въ Банниковѣ въ послѣднее пятнадцатилѣтіе были 5 человекъ; всѣ они смѣнялись за растраты суммъ. Мірскія сходки въ селеніи бываютъ разъ 8 въ продолженіе года, въ волостномъ правленіи, не иначе, какъ съ разрѣшенія административныхъ лицъ. Сходы въ селеніи собираются по случаю передѣловъ земли, раскладки повинностей, сборовъ на крестные ходы, бывающіе въ селеніи раза 3 въ годъ и по выбору старостъ, сотскаго и другихъ должностныхъ лицъ. На сходахъ право голоса принадлежитъ исключительно старшимъ въ семьяхъ, домохозяевамъ. Старостъ выбираютъ изъ болѣе самостоятельныхъ крестьянъ, которые живутъ побогаче или по-лучше другихъ. Наказанія въ селеніи на сходахъ за проступки не опредѣляются, а виновные отсылаются въ волостное правленіе. Однимъ изъ главныхъ наказаній въ волостномъ правленіи— тюремное заключеніе отъ 3 дней до двухъ недѣль, въ такъ-называемой „черной“; черная—ничто иное, какъ полутемный чуланъ съ однимъ маленькимъ окномъ, грязный и холодный въ зимнее время; половину чулана занимаютъ нары, служащія постелью для заключенныхъ. Пищи для содержащихся подъ арестомъ не полагается: заключенный долженъ самъ принести съ собой хлѣба или

ожидать, когда родные и знакомые позаботятся о немъ. Между крестьянами наказаніе, посредствомъ черной, не считается нисколько унизительнымъ и никто не станетъ скрывать, что онъ подвергался заключенію; тяготятся заключеніемъ во время рабочей поры, когда дорожать каждымъ днемъ для работы; иногда дозволяютъ заключеннымъ вернуться домой для посѣва или другого дѣла по хозяйству; по окончаніи-же дѣла, онъ смиренно возвращается въ черную, по его словамъ „досиживать“, т. е. выполнить опредѣленный срокъ заключенія.

Господствующія въ селеніи преступленія состоятъ изъ мелкихъ кражъ, буйствъ и драки въ праздничные дни, но крупныхъ преступленій не было послѣ 40-хъ годовъ, когда двѣ крестьянки подверглись ссылкѣ по приговору нижегородской уголовной палаты: одна изъ нихъ отравила своего мужа, а вторая обвинялась въ кражѣ со взломомъ въ купеческомъ домѣ, гдѣ служила кормилицей. Изъ мужского населенія сосланныхъ изъ Банникова не было; по мелкимъ кражамъ содержались въ заключеніи весьма многіе; изъ нихъ нѣкоторые находятся и въ настоящее время подъ судомъ. Конокрадство сильно развилось въ послѣдніе два года; но банниковскіе крестьяне являются въ этомъ случаѣ страдающими лицами: лошадей уводятъ у нихъ съ дворовъ въ осеннія ночи, и во время базарныхъ дней въ селѣ Богородскомъ.

М. В. Бравина.
